

образа и материала. Микеланджело уподоблял работу скульптора высвобождению пластического образа из каменного блока. Нигде эта связь образа с глыбой камня, концентрированность движения, собранность пластических форм не обнаруживаются в его творчестве с такой осязательностью, как в этих четырех статуях. Фигуры настолько плотно заполняют собой мраморные блоки, что могут служить поразительной по своей наглядности иллюстрацией к словам Микеланджело о том, что хорошая статуя должна остаться невредимой даже в том случае, если она скатится с горы.

В силу незавершенности рассматриваемых статуй зритель видит не конечный результат творческого процесса, а сам процесс зарождения, становления образа, который протекает как бы у нас на глазах и потому обладает особой интенсивностью художественного воздействия. Ибо высвобождение образа совершается здесь в результате напряженной борьбы художника-творца, столкновения его воли с косной материей, и его энергию можно уподобить тому титаническому усилию, с помощью которого микеланджеловские герои пытаются преодолеть гнет камня. Характерная для Микеланджело патетическая выразительность скульптурных форм достигает в этих статуях своей вершины. В большинстве из них лица лишь едва намечены; отсутствие головы в статуе «Атлант» кажется даже оправданным — она как бы раздавлена чудовищной тяжестью камня, но пластика могучих тел исчерпывающе выражает сложное, противоречивое содержание этих образов. В данном случае сама незаконченность статуй стала одним из важнейших средств художественного воздействия. Микеланджело вводит в скульптуру новый фактор образной выразительности: необработанные части каменного блока оказываются как бы материализованным выражением окружающей человека среды. Так идея конфликта пластического образа и материала приобретает более широкий смысл трагического конфликта человека и мира.